

УДК 391/395

ОБ ОДНОМ МИФОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРСОНАЖЕ НАРОДОВ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА: КУШКАФТАР

Р. И. Сефербеков

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Статья посвящена описанию сложного амбивалентного, полиморфного, с неустойчивой гендерной характеристикой мифологического персонажа *Кушкафтар*, популярного у народов Южного Дагестана

This article describes a complex ambivalent, polymorphic, with unstable gender characteristic the mythological character *Kushkaftar*, popular among the peoples of Southern Daghestan.

Ключевые слова: мифология; верования; божества; демоны; народы Южного Дагестана.

Keywords: mythology; beliefs; deities; demons; people of Southern Daghestan.

Определенное место в мифологических представлениях народов Южного Дагестана (лезгин, табасаранцев, рутульцев и др.) занимал образ *Кушкафтар*. Источником для реконструкции этого мифологического персонажа служат мифы, былички, лексика и фразеология (формулы запугивания и обмана женщин, проклятия). Следует отметить, что у различных народов этого региона характеристика указанного персонажа имела свои особенности и была неоднозначной. Так, у лезгин *Кыс (Куш) Кафтар* рисовался антропоморфным существом мужского пола, великаном, с одним глазом во лбу. Обитал он в горах, в глубоких ущельях, недоступных для людей оврагах и пещерах. К человеку он был настроен враждебно. У лезгин до сих пор ненавистных женщин называют *кафтар* [1].

У табасаранцев *Кафтар гъари / Кафтар бав* («Бабушка *Кафтар*») – негативный мифологический персонаж, антагонист женщин и девушек [2]. Его представляли в облике старой женщины, охраняющей родники. Существовало представление, что, если *Кафтар гъари* коснется беременной, то у нее родится мертвый ребенок. Верили также в то, что *Кафтар гъари* могла «высосать» плод из утробы матери [3]. Сохранился этот персонаж и в формулах обмана и запугивания женщин. Так, в с. Кужник идущих вечером к роднику или речке мыть внутренности зарезанного скота женщин пугали следующими словами: «УнтIа гъацI кьала саб ул айи *Кафтар-жанавар* алавхъиди» («Имеющую один глаз во лбу *Кафтар-жанавар* повстречаете»). В с. Лака женщин в подобной ситуации пугали так: «Рякъу *Кушкафтар* алавхъурчвуз, булагъдихъ – Ал» («В дороге *Кушкафтар* повстречаете, а у родника – Ал»). *Кушкафтар* в этом селении представляли в образе женщины с черными густыми распущенными, нечесаными волосами, прикрывающими ее лицо наполовину, вследствие чего виден только один глаз. До сих пор простоволосой женщине с несобранными волосами табасаранцы говорят: «Уву фици ава, *Кушкафтарси*» («Посмотри на себя, ты на *Кушкафтар* похожа»). Для того чтобы застраховаться от нападения *Кушкафтар*, женщины выходили на улицу в темное время суток в сопровождении мужчин. Если же выходили на улицу без мужского сопровождения, трижды произносили вслух мусульманскую молитву «Къулгъу».

В некоторых табасаранских селениях образ *Кушкафтар* трансформировался в кладбищенского демона. Здесь он предстает в облике ведьмы с седыми космами, появляющейся на глаза людям в ночное время. На кладбище же в ночное время будто бы водился и другой демон – *Кафтар-жанавар*. Его представляли в облике волка, у которого глаза светятся в ночи, а при скрежете зубном сыплется искры.

Следует отметить, что на табасаранском языке слово «жанавар» обозначает волка. Исконное название волка табасаранцами забыто вследствие табуации. Длительное табу на произношение имени волка и подмена его эвфемизмами привели к полной утрате общедагестанского (и шире – дагестано-нахского) слова *барцI* («волк») [4–6] у табасаранцев и других представителей лезгинской этноязыковой группы [7], у которых этот зверь, вероятно, был почитаемым. Исконное название забыто, а употребляется персидское *жанавар* («зверь») [8].

Возвращаясь к характеристике описываемых демонических образов, отметим, что, по мнению жителей табасаранского селения Лака, основная функция *Кафтар-жанавар* – охрана могил на кладбище. Демон будто бы нападает только на тех людей, которые пытаются осквернить могилы. В с. Джули верили, что, если покойника закопать неглубоко, то в первые семь дней после похорон его может откопать *Кафтар-жанавар*. Оберегом от последнего служила молитва [9].

Вера в указанные мифологические персонажи существовала и у жителей других табасаранских сел. Так, в с. Гарик рассказывают, что *Кушкафтар* «разметав волосы на голове к людям приходила» («ярчуди куш армияриина кьюрди шулдийи»), а у *Кафтар-жанавар* «огонь из глаз исходил» («улариян цIа атIабхьруйи»). *Кафтар-жанавар* в этом селении называли также *Ири-жанавар* («Красный волк»). В с. Ляхля отмечали, что у *Кафтар кьари* «из глаз огонь исходит» («цIа ярчуди шулдийи улариян»). В с. Вертиль указывали на то, что у *Кафтар-жанавар* «один огромный глаз величиной с бычье ярмо» («зурба саб ул айи йирккувукъусувдис»). В с. Фурдаг не делали никакой разницы между *Кушкафтар* и *Хючкафтар*. В с. Бухнаг считали, что у *Кафтар-жанавар* четыре глаза. Жители этого села полагали, что демон «откапывает из могил трупы детей и поедает их, если они захоронены неглубоко» («кивнайи бицIидар ктагъури итIуру, гъаз гъапиш дурарин ичI ягъалди ебккдар»). В с. Джули *Кафтар-жанавар* представляли в образе одноглазой старухи. В с. Сертиль также думали, что у *Кафтар-жанавар* один глаз. В с. Аскан Ярак верили, что *Кушкафтар* – это волк, у которого при скрежете зубов сыплются искры из пасти. В этом селении, как и в с. Хив, считали, что *Кафтар-жанавар* и *Кушкафтар* – это один и тот же персонаж. В с. Ханак *Кафтар-жанаваром* обзывали злого и сварливого человека [10].

По данным Ю.М. Муртузалиева, в с. Кандик считали, что *Кафтар-жанавар* бывает величиной с жеребенка. В него якобы превращается покойник. В с. Лака верили, что *Кафтар-жанавар* настолько страшен обликом, что человек, увидевший его, умирает со страху. В с. Кандик рассказывают, что в *Кушкафтар* в наказание Всевышний превратил старуху, которая из жадности угостила голодных гостей подгоревшим хлебом, который во время его выпечки в хлебной печи отлепился от стенки и упал на угли. Известно, что на Кавказе гость – священная персона.

В с. Хив *Кушкафтар* видели на мельнице. Говорят, однажды она преследовала мужчину, который, смолов муку, возвращался с мельницы к себе домой. Оберегами от демона послужили зажженные угольки, которыми мужчина время от времени бросал в своего преследователя. Это и спасло его: боясь огня, *Кушкафтар* не приближалась к нему.

Что же касается *Хючкафтар*, то, по представлениям жителей с. Кандик, – это оживший страшного облика мертвец с длинными волосами, который выходит из могилы и неприкаянный бродит по селу, пугая людей. Он старается вернуться к себе домой, но тщетно – его туда не пускают. Тогда он находит себе приют в лесу. Табасаранцы проклинают злого человека следующими словами: «*Хючкафтар* духьну никьриан удучIриву» («Чтобы ты, превратившись в *Хючкафтар*, вышел из могилы»).

В с. Гюхраг существует вера в *Кафтар хюч* – женщину с длинными волосами. По поверью, она навещала больных мужчин и, улучив момент, вытаскивала у них через рот внутренности, которые затем выполаскивала в ближайшем водоеме. Говорят, такой случай произошел в с. Ляха. Злокозненные действия *Кафтар хюч* можно предупредить, если удастся схватить ее за волосы и прочесть заклинание: «Кьаркьул-таблиан ва Джухнаг-дагъдилан муулдучван!» («Чтобы ты не переходила хребет горы Кьаркьул и гору Джухнаг!»). После произнесения этого заклинания демон будто бы уже не мог пересечь магическую черту этих гор [11].

Таким образом, можно констатировать, что сохранившийся у табасаранцев под различными наименованиями мифологический персонаж *Кушкафтар* // *Кафтар гьари* // *Кафтар бав* // *Кафтар-жанавар* // *Хючкафтар* // *Кафтар хюч* представлял собой в основном демона-антагониста беременных, рожениц, детей, больных мужчин, а также ведьму и кладбищенского демона.

В отличие от табасаранцев, в мифологии рутульцев сохранился образ доброго лесного духа, хранителя природы *Кашкафтар*, обитавшего в «святых» лесах [12].

В фольклорном тексте, записанном Ф. Ибрагимовой в 1969 г. в с. Рутул, этот образ трансформируется в демонический персонаж. В нем повествуется о встрече человека, который пошел в лес по дрова, со странным существом. Оно стояло на двух ногах, на всем лице находился огромный, как тарелка, глаз, ярко-красный язык свисал из пасти, вместо ушей – свещающиеся фонари, и тело его сверкало, как фосфорное. И стоял он, готовый вот-вот к прыжку. Мужчина начал бормотать про себя молитвы и потерял сознание. Падая, услышал откуда-то голос: «Не смей больше входить в этот лес!». Оказывается, это был «святой» лес, а существо это – *Кашкафтар* [13].

И у лезгин, и у табасаранцев, и у рутульцев при описании *Кушкафтар* неоднократно указывалось, что этот персонаж имел один (иногда огромный) глаз. У табасаранцев *Кафтар-жанавар* имел даже четыре глаза. Эта одноглазость (недостаток зрения) и многоглазость (избыток зрения) в мифопоэтическом мышлении равнозначны слепоте, являются мифологическими символами смерти и могут быть свидетельствами особой магической силы персонажа [14].

Таким образом, можно отметить, что в представлениях народов Южного Дагестана *Кушкафтар* – сложный амбивалентный (злой и добрый; демонические и божественные характеристики) мифологический персонаж, представлявшийся в зоо- и антропоморфном обликах, обитавший во враждебных человеку локусах (горы, ущелья, овраги, пещеры, лес, мельница), появлявшийся в темное время суток (время разгула нечистой силы) у родников и рек (граница миров), с неустойчивой гендерной (женского и мужского пола) принадлежностью.

Первоначальный образ, на наш взгляд, восходит к образу *Великой Богини-матери* [15] в позитивном, созидательном аспекте ее функций («хозяйка определенных локусов» – гор и лесов, патрон женщины, семьи и деторождения и т.п.). Со временем, в связи с формационными процессами, сопровождавшимися переоценкой роли и функций божеств, происходит трансформация некогда позитивного образа в негативный, демонический.

Следует отметить, что описываемый персонаж сохранился не только в Южном Дагестане. По сведениям Г.А. Гаджиева, у аварцев, даргинцев, лакцев и кумыков имеется термин *каптар* для обозначения уродливого или жадного человека. В даргинском и лакском языках слово *каптар* относится также к дикому человеку, который будто бы жил в горах [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г.А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования. Махачкала, 1984. С. 87–88
2. Курбанов М.М. Эпические жанры табасаранского фольклора. Махачкала, 1995. С. 85.
3. Курбанов М.М. Душа и память народа: Жанровая система табасаранского фольклора и ее историческая эволюция. Махачкала, 1996. С. 170–171.
4. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971. С. 150.
5. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973. С. 10–11.
6. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М., 2003. С. 225.
7. Загиров В.М. Опыт сравнительно-исторической стратификации лексики лезгинских языков: названия диких животных и птиц // Отраслевая лексика дагестанских языков: названия животных и птиц. Махачкала, 1988. С. 97.
8. Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). Махачкала, 2000. С. 34–35.
9. Там же. С. 23, 26.
10. Полевой материал автора: информатор Азизов Рашид Алипашаевич, 1955 г. р., с. Ляхля, Хивский район.
11. Муртузалиев Ю.М. Мифологическая проза табасаранцев: дис. ...канд. филол. наук. Махачкала, 2009. С. 96, 97, 99–100, 151.
12. Проблемы мифологии и верований народов Дагестана / сост. М.Р. Халидова. Махачкала, 1988. С. 166.
13. Ибрагимова Ф. Кашкафар // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. С. 158.
14. Иванов В.В. Глаз // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. М., 1994. Т. 1. С. 306.
15. Рабинович Е.Г. Богиня-мать // Там же. С. 178–180.
16. Гаджиев Г.А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: материалы и исследования. Махачкала, 1984. С. 88.

Поступила в редакцию 24.02.2014 г.
Принята к печати 28.09.2014 г.